

М. А. Солодова
(Томск)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В РОК-ТЕКСТАХ

Агрессивность традиционно определяется как любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому человеку, не желаемому подобного обращения. В данной работе представлены проявления вербальной агрессии, являющейся сублимацией агрессии физической. Сущность агрессии в обоих случаях остается

неизменной, различаются лишь формы воздействия на объект (наличие/отсутствие физического воздействия); при этом для субъекта действия агрессия является способом понизить статус оппонента, выразить презрительное отношение к нему, а также получить психологическую разрядку за счет внешних проявлений состояний гнева, враждебности, ненависти, сопровождающих агрессию.

Агрессивность вообще присуща подростковому поведению. Поэтому концепция типичного адресата рок-культуры обязательно включает в себя агрессивный компонент. Поскольку рок-музыка создается молодежью и для молодежи, рок-тексты, с одной стороны, выражают мировоззрение молодежи, а с другой – создают определенный веер поведенческих моделей, склоняющихся в сторону агрессивности и деструктивности. Схематически направленность агрессии может быть представлена следующим образом:

1. $S \rightarrow$ мир (агрессивность направлена от субъекта в мир);
2. $S \leftarrow$ мир (агрессивность направлена от мира к субъекту);
3. $S \rightarrow S$ (аутоагрессия, крайней формой которой является суицидальное поведение).

Гармоничная ситуация, когда агрессия не манифестирована ни в одном из трех каналов, характерна в большей степени для поп-музыки. Рок-музыка же, отражая дисгармоничность и неблагополучие мира, так или иначе включает в себя агрессивное начало, обусловленное психологическим состоянием фрустрации. При этом нередки случаи, когда в пределах одного фрейма (анализируемого рок-текста) агрессивность может проходить по нескольким каналам.

1. $S \rightarrow$ мир (агрессивность направлена от субъекта в мир);

$R_x > R_y$ (R_x и R_y - участники референтной ситуации; стрелкой обозначены отношения между ними). Например: *Я люблю людей, люблю, когда их нет,*

Я бы вышел на балкон и разрядил бы пистолет,

Но отлил ли кто серебряные пули,

Чтобы все уста заткнулись в бесконечном поцелуе (гр. Сплин)

Межличностные отношения субъекта агрессии и мира, на который направлена агрессия, строятся как отношения “агрессора” и “жертвы”. Проанализированные фрагменты примыкают к речевому жанру косвенной угрозы.

Те же отношения могут протекать в жанре “прямая угроза”:

Эй, прохожий, проходи,

Эх, пока не получил (гр. Кино).

Коммуникативная ситуация анализируемого фрагмента разворачивается следующим образом: X приказывает Y выполнить определенное действие (в нашем случае – уйти) и сразу же, не дожидаясь от Y отказа, угрожает, запугивает, обещает причинить Y неприятности, боль (в данном случае – ударить). Тем не менее в приведенном примере агрессивность смягчается за счет присутствия иронического компонента в макроконтексте (объеме всего ролевого текста): автор одевает речевую маску малокультурного простачка, и самоиронизирование ослабляет агрессивность.

В первом пункте выделяется также речевой жанр “категорическое побуждение”, модель которого выглядит следующим образом: X в жесткой форме требует от Y сделать определенное действие, при этом интенция Y часто не совпадает с интенцией X :

Я сказал: успокойся и рот закрой,

Вот и все, до свиданья, и черт с тобой (гр. Агата Кристи);

И если ты не наи, то и не лезь сюда,

Ты здесь не в гостях, ты чувствуешь страх (гр. Мумий Тролль).

В последнем примере агрессивность является сопровождающим элементом такого социально-психологического явления, как размежевание молодежных группировок, при этом сопутствующим ей (агрессивности) компонентом выступает стереотипизация представлений о создаваемом “образе врага”, лингвистически представленная в категории “чуждости/свойственности”.

2. $S \leftarrow$ мир (агрессивность направлена от мира к субъекту);

3. $S \rightarrow S$ (аутоагрессия, крайней формой которой является суицидальное поведение).

В пп. 2 и 3 расхождение с общим определением агрессии в том, что субъект либо сам желает жестокого отношения к себе (от мира или от себя самого), либо индифферентен к нему: $R_x < R_y$ (пункт 2, заниженная самооценка субъекта); $R_x \neq R_x$ (пункт 3, неадекватная идентичность). Например:

Нечего делать внутри – я стою на пороге,

Жду, когда кто-нибудь треснет мне дверь по морде,

Жду, когда кто-нибудь переломает мне руки,

или попросит войти или выгонит на фиг (гр. Сплин).

Я знал эту женщину – она всегда выходила в окно,

В ее доме было 10 тысяч дверей, но она всегда выходила в окно,

Она разбивалась насмерть, но ей было все равно (гр. Наутилус).

Абсурдная, невозможная в принципе ситуация (многократная смерть),

повторяемость которой подчеркивается употреблением глагола несовершенного вида и наречия “всегда”, усиливает проявление аутоагрессивных тенденций.

Существуют также опосредованные, более тонкие способы выражения агрессивности. К ним относятся:

1. Подчеркнутая вежливость: тщательное следование ритуалам просьб, приветствий и прощаний, извинений, благодарности. Примеров, соответствующих этой схеме, очень мало. Модели прямого оскорбления в рок-текстах гораздо более частотны, чем ритуальная вежливость, свойственная, на наш взгляд, людям более старшего возраста. При анализе данного корпуса примеров необходимо учитывать макроконтекст и интонационное оформление, т. к. рок-тексты ориентированы прежде всего на аудиальное, а не визуальное восприятие. Например:

Тебе опять звонят весь день, прости, но я не знаю, кто (гр. Крематорий; макроконтекст приближается к речевому жанру “ссора”; слово “прости” интонационно подчеркивается).

2. С проявлением агрессивности тесно связано остроумие. По К. Лоренцу, смех является ритуализацией переориентированного угрожающего жеста. Смех создает общность участников ситуации, направляет их агрессивность на посторонних. При целенаправленном высмеивании агрессивная составляющая смеха еще более усиливается. Похожей точки зрения придерживается З. Фрейд, полагающий, что наиболее часто содержание шуток и острот определяется вытесненными в подсознание агрессивными и сексуальными желаниями, такими, как злоба, стремление оскорбить, унижить, причинить боль. В рок-текстах в основном вычлениаются проявления сексуальной агрессивности, обусловленной полом создателей рок-текстов (подавляю-

щее большинство из них – мужчины) и связанным с ним психологическим способом самоутверждения:

Я хотел переспать с русалкой, но не знал, как быть с ней\|

Мы лежим троим: я и две сестры,

Я хотел их завести, из них не вышибить искры (гр. Сплин).

Итак, проявления агрессивности в рок-текстах обладают довольно высокой плотностью; манифестация агрессивности происходит различными путями, из которых наиболее частотным является путь прямого словесного оскорбления. Высокая плотность вербальных проявлений агрессивности способствует созданию определенного психологического, семиотического и культурного пространства рок-текстов. Несомненна обусловленность агрессивности такими факторами: 1) состояние смыслоутраченности современного общества в целом; 2) парадигматический хаос, асимметричность, отсутствие “нормативного текста” в рок-культуре (не существующего из-за отсутствия единой мировоззренческой, идейной платформы рок-культуры); 3) изменение взглядов на искусство, переставшее быть областью “жизненно серьезного” (Ортега-и-Гассет). Социальные факторы порождают фрустрацию, фрустрация порождает агрессивность, агрессивность выражается в рок-текстах, создающих собственное когнитивное пространство и собственную картину мира.

Гуц Е.Н. К проблеме типичных речевых жанров языковой личности подростка//Жанры речи. Саратов, 1997. С. 131-137.

Жельвис В. И. Инвектива в парадигме средств фатического общения//Там же. С.137-144.

Лоренц Конрад. Агрессия. М., 1994.
Фрейд З. Остроумие и его отношение
к бессознательному. СПб; М., 1997.